

Экономический бестселлер «Капитал в двадцать первом веке» Томаса Пикетти

«Капитал или как Сим Хам и Иафет поделили по праву наследства власть над миром» Мовсес Хоренаци (Vв.)

Экономический бестселлер «Капитал в двадцать первом веке» Томаса Пикетти

«Когда я говорю, что в неравенстве нет ничего плохого, я не подразумеваю разницу в наследственном капитале. Демократия исповедует равенство прав всех граждан, но мы видим, как это положение резко контрастирует с неравными условиями жизни. И чтобы примириться с этим явлением, мы должны понять, действительно ли социальное неравенство оправданно и рационально, а не возникает как побочный продукт устройства нашей экономики».

“Пикетти полагает, что капитал в XXI веке будет концентрироваться у незначительной прослойки общества, где будет затем передаваться по наследству. Западным государствам грозит возвращение в викторианскую эпоху, когда 80-90% национального богатства принадлежали 10% населения. Справятся ли современные общественные институты с этой трансформацией? Сам автор пишет: «Если демократия когда-либо и сумеет взять верх над капитализмом, то она должна понять, что конкретные институты, представляющие демократию и капитализм, должны постоянно переосмысливаться и изменяться».

Идеи Пикетти уже используются в качестве политического аргумента. Например, весной этого года в Сиэтле был принят закон, устанавливающий для ряда отраслей минимальную зарплату в \$15 в час. Во вступительной части авторы законопроекта ссылаются на работу Пикетти. Правда, как затем выяснили СМИ, книга французского экономиста процитирована неверно. Вместо нее оказалась использована часть колонки нобелевского лауреата Пола Кругмана для The New York Times.

The Economist в одной из своих публикаций про «Капитал XXI века» написал: «Настойчивое внимание, которое Пикетти уделяет победе над богатыми, отдает идеологией социализма, а не научной деятельностью. Это может объяснить, почему «Капитал» стал бестселлером. И это же говорит, что «Капитал» – плохая инструкция для реальных действий».

На политическом аспекте «Капитала в XXI веке» сосредоточился и Кругман. В его колонке для The New York Times, посвященной книге Пикетти, основное внимание уделено опасности возникающей в США олигархии и Республиканской партии, представляющей интересы сверхбогатых граждан”.

“Автор книги – профессор парижской Школы экономики – на примере Европы и США рассматривает историю распределения богатства на протяжении XIX–XX веков и начала XXI века и приходит к выводу, что, за исключением периода с 1914 по 1980 год, всегда наблюдался огромный разрыв между богатыми и остальными гражданами.

Такое положение приводит к фундаментальному, с его точки зрения, противоречию, существующему в современном обществе, основанном на рыночной экономике. С одной стороны, преобладает общая уверенность в том, что каждый человек имеет равные права и что его материальное благополучие должно зависеть от индивидуальных способностей и желаний много работать; с другой стороны, наблюдается растущее имущественное неравенство между очень богатыми и остальным обществом, приводящее к тому, что индивидуальный успех является все в большей мере результатом семейных связей и унаследованного состояния” (...).

“Кому будет принадлежать мир в конце XXI века? Можно ли считать, что рост образования и технический прогресс XX века привели к кардинальным изменениям в основах капитализма? Прав ли был Карл Маркс, обещая неизбежную гибель капитализма? Можно ли полагаться на законы рыночной экономики, которые «автоматически» приведут к справедливому распределению национального дохода? Как общество и государство должны реагировать на углубляющуюся пропасть между богатыми и бедными?”

У Пикетти понятия капитала и богатства взаимозаменяемы.

“Стоит обратить внимание на то, что замедление концентрации капитала и процесса углубления неравенства, наблюдаемое после Второй мировой войны, произошло вовсе не путем постепенного эволюционного бесконфликтного развития, а в результате экономических и политических потрясений. Соответственно, идея о том, что современные рыночные отношения и неограниченная конкуренция каким-то «волшебным» образом регулируют имущественное неравенство и способствуют гармоничному развитию, является иллюзорной”.

“Когда уровень доходности капитала значительно и стабильно превышает уровень роста экономики, то неизбежно, что размер унаследованных состояний (богатство, возникшее в прошлом) превышает размер накоплений (богатство, заработанное в настоящем)”.

Бедное государство у богатых граждан

“Интересный парадокс наблюдается в развитых странах, особенно в Европе: при самом большом в мире размере частного капитала Европе крайне трудно расплачиваться с государственными долгами. В развитых странах государственный долг приближается к 90% ВВП – небывалый с 1945 года уровень. При этом народы Европы богаты как никогда. Однако грустная правда заключается в том, что это богатство распределено крайне неравномерно: частный капитал процветает в бедном государстве. Например, в Англии и Франции частный капитал составляет более 95% национального богатства. При этом в развитых странах процентные платежи по государственным долгам превышают размер инвестиций в высшее образование.

Из трех возможных способов сокращения государственного долга – введение налога на богатство, инфляция или режим строгой экономии – чрезвычайный налог на богатство представляется наиболее справедливым и эффективным решением.

Динамика имущественного неравенства, продемонстрированная Пикетти, очевидно противоречит одному из фундаментальных принципов демократического общества, состоящему в том, что материальный успех должен являться результатом усилий и талантов каждого индивида, а не его предков.

Пикетти предлагает существенно повысить роль государства в регулировании экономики в международном масштабе, в частности, путем введения глобального налога на богатство. При этом Пикетти сам признает, что на данный момент подобные действия являются полной утопией”.

Несмотря на множество оппонентов в научной среде книга Томаса Пикетти пользуется большой популярностью. Причем, не только у простых читателей, но и у политиков и даже известных экономистов.

Пол Кругман, например, считает «Капитал в 21 веке» новаторским подходом к пересмотру, казалось бы, уже давно ставшими расхожими истин.

О неравенстве, о котором так много пишет Пикетти, уже не раз говорил и президент Обама, ссылаясь на книгу. Обратили внимание на труд французского экономиста и в МВФ и других экономических организациях.

Источники:

1. Капитал в XXI веке. Материал из Википедии — свободной энциклопедии, https://ru.wikipedia.org/wiki/Капитал_в_XXI_веке.
2. «Капитал» Пикетти за 10 минут. Экономический бестселлер «Капитал в двадцать первом веке» Томаса Пикетти в кратком изложении от проекта Smart Reading, http://www.smartreading.ru/biblioteka/obyazatelnoe_chtenie/capital_in_the_twenty_first_century, 2014.
3. 10 высказываний Томаса Пикетти — о том, почему экономическое неравенство — главная проблема этого века. В. Васильченко, <http://apparat.cc/human/thomas-piketty-society>, 2014.
4. Капитал в XXI веке. С. Мануков, «Expert Online», <http://expert.ru/2014/04/24/kapital-v-21-veke>, 2014.
5. «Капитал XXI века»: почему книга экономиста Пикетти вызвала споры в мире. А. Ратников, <http://top.rbc.ru/society/17/11/2014/546482adcbb20f7b5245008e>, 2014.

«Капитал или как Сим Хам и Иафет поделили по праву наследства власть над миром» Мовсес Хоренаци (Vв.)

В пятом веке нашей эры впервые в истории армянский ученый, историк и философ М. Хоренаци (“История Армении”) задолго до К. Маркса и Томаса Пикетти рассмотрел вопрос о причинах (генезисе) возникновения конфликтов и войн в мире, о неравенстве, о передаче капитала (власти) или богатств по наследству.

Война и Мир (по Библии)

Бог указал своему народу на **Ноя** как на пастыря и вождя. Патриарх истории Армении М. Хоренаци приводит слова “превосходящих многих правдивостью” Беросовой Сивиллы: *“До строительства башни, говорит она, и до разделения речи человеческого рода на многие языки, и после плавания Ксисутра в Армению, властителями земли были Зрван, Титан и Иапетосте. Мне представляется, что это **Сим, Хам и Иафет**”. “После раздела ими власти над всей вселенной, говорит она, Зрван усиливается и достигает господства над обоими братьями. По завладении Зрваном власти Титан и Иапетосте не подчинились ему и ополчились на него войной, “ибо он замыслил передать своим сыновьям царскую власть над всем (миром)”... В итоге Титан завладел некоторой частью наследственных владений Зрвана.*

М. Хоренаци отмечает, что здесь много истинного, и для убедительности приводит слова епископа кипрского (города) Констанции Епифания (из “Опровержении ересей”). Последний, по поводу истребления сынами Израиля семи народов, говорит, что *“Бог по справедливости истребил эти народы перед лицом сынов Израиля, ибо страна, составлявшая владение сыновей Сима, была (изначально) получена ими в удел, а Хам вторгся и насильно завладел ею. Но Бог, блюдя право и клятвенное условие, воздал роду Хама отмщением, вернув наследство сыновьям Сима“.*

Следует отметить, что **Бел (Титанид, потомок Хама)** также пытается свою власть распространить над всем миром. Но **Айк (потомок Иафета)** восстает и убивает Бела,

утвердившего над всеми свою царскую власть. Айк, не желая подчиниться Белу, отправляется на землю Араратскую после рождения сына в Вавилоне на землю отцов, чтобы отстоять ее...

Впервые на землю “обетованную” возвращаются “дети Айка” вместе с героем. Айк, достойным его благородству образом, труп своего могучего родича Бела, покрытый зельями, приказывает отнести в **Харк (Айрк)** и похоронить на возвышенности, на виду у своих жен и сыновей. **Местраим, отец Бела** и двоюродный дядя **Торгома (правнука Иафета)** родился или проживал также в Харке (по-армянски означает отцы).

В Ассирии Нин вступает на престол в Ниневии. Нин таит в “душе память о вражде своего предка Бела”, проведая о том из преданий, и долгие годы помышляет о мщении потомкам доблестного **Айка**. Один из них, **Ара**, погибает в войне с ассирийской царицей Шамирам, супругой Нина. Шамирам предлагает **Ара** жениться на ней, царствовать над всем, чем владел Нин. Но **Ара** не соглашается... Потомок Иафета отказывается от прав наследования того, что принадлежало потомкам Хама. **Это уникальный в истории факт добровольного отказа от власти и богатств, отказ от царствования над всем, чем владел царь, потомок Хама.**

Вместо выводов

1. Впервые в истории человечества господства над всеми достигает Сим (один из сыновей Ноя).
2. Впервые в мире война началась из-за попытки Симы передать царскую власть над всем по наследству своим сыновьям. Два брата Хам и Иафет восстают против Симы.
3. Впервые захватнические войны вел Хам, вторгшийся и насильно завладевший частью наследственной территории Симы.
4. Впервые освободительные войны вел прауродитель армян Айк (потомок Иафета) против Бела (потомка Хама). Айк выступал против всех, кто стремился к единоличной власти над всеми героями.
5. Впервые благородный отказ от единоличного права владения миром продемонстрировал потомок Айка Ара Прекрасный, добровольно отказавшийся от царского престола, который предлагала ему прекрасная Шамирам, владычица Ассирии. Этот престол принадлежал потомку Хама-Нину, мужу Шамирам.
6. Иудейский пророк Иеремия в словах, призывающих на войну против Вавилона - **“Созовите царство Айраратское и воинство Асканазское!”**- выражает чрезвычайно важную мысль.

Источники:

1. “История Армении”. М. Хоренаци. пер. с древнеарм. языка, примечания Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатын.— Ер.: Айастан, 1990.
2. Ваганян Г.А., Ваганян В.Г. "Каменная летопись цивилизации", монография Ереван, Нжар, 2006.